

Глава 30: Мясные щиты

Когда они двинулись вперед, Северный изначально полагал, что они направляются к замку. Однако, к его удивлению, они продолжили путь, миновав замок, их странствие не прекращалось.

С каждым шагом местность постепенно менялась: горы из красной превращались в коричневую, а по мере удаления от замка переходили в унылую черноту. Они продолжали путь, незамеченные и проигнорированные. Любого из заключенных, кто не мог идти и падал, беспощадно пронзали копьями бесчеловечные отродья.

Ничто не мешало их маршу, даже временная пауза. Когда другие монстры стали свидетелями этой жестокой расправы, их охватил страх, заставивший их продолжать идти, даже босиком.

Они пересекали каменистые тропы без какой-либо обуви, хотя казалось, что они привыкли к таким суровым условиям. Однако для единственного человека среди них это был грубый и неудобный опыт.

Очнувшись после того, как его захватил Ночной Ужас, Северный обнаружил, что большая часть его вещей пропала. Его сумка, рубашка и кожаные ботинки исчезли. Остались только серые брюки, теперь почерневшие и испачканные грязью и засохшей кровью из шахты.

Брюки свободно сидели на его талии, но не настолько, чтобы упасть без усилий. Время от времени ему приходилось их подтягивать, чтобы избежать дальнейшего смущения, особенно когда они открывали линию его обнаженной спины.

Постепенно они отошли от скалистой местности и вышли на черные равнины. Цвет неба незаметно сменился с серого на черный, окутав их еще более темной ночью, чем та, которую они перенесли в шахтной тюрьме.

Северный потерял счет времени, но прикинул, что они шли не менее пяти миль. Подошвы его ног онемели, разодранные острыми краями камней, по которым он ступал. Его икры, колени, талия и спина ныли от каждого шага. Каждая часть его тела кричала от боли. Он мечтал отдохнуть, но знал, что это не вариант. Эти монстры не задумываясь пронзили бы его живот своим оружием, если бы он осмелился остановиться. Поэтому Северный с измученным разумом продолжал идти вперед.

Наконец, их тяжелое путешествие закончилось. Однако то, что увидел Северный, не принесло ему облегчения.

Перед ними стояла стена монстров, выстроившихся бок о бок, вооруженных грубым оружием и источавших кроважадную ауру.

Рабы следовали позади монстров, и когда они прибыли, эти свирепые создания странным образом расступились, пропуская рабов, словно почитаемых знаменитостей.

Достигнув первого ряда, Северный наконец осознал серьезность ситуации.

Толпа яростных монстров ждала их, их кроваво-красные взгляды горели безумием. Рептильные ноги скребли по неровной земле под их изуродованными чешуйчатыми шкурами. Изогнутые черные когти выпирали из узловатых рук, некоторые сжимали жестокое оружие, зловеще блестящее в сумраке.

Ряды острых клыков выстроились в их отвратительных пастьях, оскаленные и готовые разорвать плоть. Аура первобытной дикости окутывала толпу, их позы были согнуты и напряжены, готовые ринуться в необузданное насилие.

Их количество подавляло Северного, масса изуродованной плоти, заполнившая пространство. Среди этой свирепой орды стояли рабы, выстроившиеся в первом ряду рядом с монстрами.

Глаза Северного расширились от понимания.

"Неужели нас используют в качестве мясных щитов?" - размышлял он.

Возможно, он преувеличивал возможности этих монстров, но не было другого смысла, зачем они привели всех заключенных, маршируя милями к сердцу поля битвы. Они не могли сражаться, а даже если и могли, то были скованы.

Однако они станут эффективными щитами, чтобы монстры Королевства Красной Шахты получили преимущество в бою.

Казалось, что конфликт только начинался, поскольку монстры, похоже, недавно прибыли.

Северный вкратце отвергал эту идею в своем сознании, когда его внимание было отвлечено появлением фигур с обеих сторон.

Сначала он краем глаза заметил огромное существо, выходящее из противоположной толпы, источая ощутимую ауру злобной силы и авторитета. Его глаза пылали, как угли, готовые вспыхнуть адским пламенем. Мускулы перекатывались под его изрытой шрамами чешуйчатой кожей, серой и забрызганной кровью от прошлых сражений.

Его возвышающаяся фигура излучала садистскую мощь, каждый дюйм ее пропитан злобой. С каждым тяжелым шагом из его пасти вырывался приглушенный рык, пока он не занял место в центре толпы, прямо напротив них.

Взгляд Северного медленно переместился в сторону, где из толпы рабов выдвинулся другой монстр, приближаясь к переднему ряду. Как ни странно, Северному довелось стоять в самом центре первого ряда.

Его глаза расширились, когда монстр приблизился к нему. Яростный гнев пронзил его вены, когда он узнал знакомое лицо.

Четыре пустые красные глаза зловеще сверкнули хищным намерением. Северный чувствовал волны гордости и сырой силы, исходящие от пристального взгляда и внушительной позы существа.

Там оно стояло, этот чудовищный призрак, сжимая шипастую дубину своими злобными когтями, словно серп. Его извивающийся хвост свернулся под его ногами, готовый к смертельному удару.

Северный свирепо глядел на существо из-за спины, его глаза сузились с яростной интенсивностью.

Это было жалкое осознание, что, как бы он ни был поглощен гневом и как бы отчаянно он ни жаждал уничтожить это чудовище, он оставался совершенно незамеченным, несмотря на его явное присутствие перед ним.

Тот факт, что он даже не мог оставить царапину на его внушительной форме, не говоря уже об убийстве, раздувал огонь ярости Северного.

Разве не было очень раздражающим, что его не замечает само воплощение ужаса, которое он так ненавидел?

С тех пор, как он оказался на этом темном континенте, Северный видел лишь немного жестокости, но своими руками он не убивал ни одного монстра.

За исключением, конечно, действий его клона.

Ему не хватало запятнанных кровью рук, необходимых для использования неосязаемого оружия ненависти.

Как бы глубока ни была его ненависть или жажда мести, его отсутствие кровопролития делало его невидимым для существ, пропитанных ненасытной жаждой насилия.

С яростным взглядом, запечатленным на его лице, Северный продолжал наблюдать за спиной Ночного Ужаса.

Он и не ожидал, что сам монстр, напавший и притащивший его сюда, окажется командующим всей армией Королевства Красной Шахты.

Противоречивая смесь гордости и ненависти бушевала в нем, последняя исходила от его осознания, что этот ужас был первопричиной всех его страданий. Одна только мысль об этом неконтролируемо вскипятила его кровь.

Но наряду со своим презрением он не мог не признать грандиозную мощь и силу, которыми обладало это чудовище.

Неужели он втайне болел за Королевство Красной Шахты, несмотря ни на что?

Когда ужас шагнул вперед, его когти вытянулись, обнажая пульсирующие под кожей вздувшиеся черные вены.

Крепко вонзив когтистые лапы в землю, он испустил глубокий рык, эхом прокатившийся по воздуху, оглушающий для слуха.

Командир противоборствующей армии ответил собственным рычанием.

В мгновение ока Ночной Ужас ринулся вперед, превращаясь в тень, что незаметно слилась с окутывающей ночной тьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3876946>